

В БОИ ЗА УГОЛЬ

Орган Киселевского горкома ВКП(б) и горсовета

Сейчас с еще большим воодушевлением и большевистской страстностью мы будем бороться за повышение производительности труда в лавах и забоях, на очистных и подготовительных работах, на подземном транспорте, на строительстве новых шахт и жилищ для шахтеров.

(Из письма шахтеров Кузбасса товарищу Сталину)

№ 120 (2330) | Среда, 1 октября 1947 г. | Год издания 14-й | ЦЕНА 20 коп.

Товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

От рабочих, работниц, инженерно-технических работников и шахтостроителей Кузнецкого бассейна

Дорогой наш вождь, учитель и отец Иосиф Виссарионович!

Радостные дни переживаем мы, шахтеры и шахтостроители Кузбасса, и наши семьи.

Указы Президиума Верховного Совета СССР и постановление Совета Министров СССР от 10 сентября с. г. об установлении всенародного праздника — «Дня шахтера», о введении персональных званий, о награждении шахтеров и шахтостроителей за долготворную плодотворную работу орденами и медалями СССР, а также об установлении ряда льгот и преимуществ для работников угольной промышленности являются новым ярким выражением сталинской заботы о советских шахтерах.

Наши сердца полны благодарности советскому правительству, большевистской партии и лично Вам, товарищ Сталин, за эту высокую заботу о нас, рабочих угольной промышленности.

Только в стране социализма, в нашей советской стране, так высоко оценивается тяжелый, но благородный труд шахтера.

Только в нашей советской стране труд рядового шахтера, шахтостроителя, инженерно-технического работника является делом чести и окружается всеобщей заботой и вниманием государства.

Многие тысячи из нас проработали под землей 20 и 25 лет. Все свои знания, весь свой жизненный опыт, всю свою силу отдаем мы шахтерскому труду.

Мы гордимся своей профессией, любим свой подземный труд, потому что знаем, что добытый нами уголь является хлебом для промышленности — приводит в движение электростанции, железнодорожный транспорт, доменные и мартеновские печи.

Из угля, добытого нами, социалистическое сельское хозяйство получает самое первоклассное удобрение. В угле, добытом нами, заложены богатства нашей Родины. Каждую дополнительную тонну угля мы рассматриваем как вклад в дело успешного выполнения послевоенной сталинской пятилетки, дальнейшего укрепления экономической мощи советского государства.

Вот почему сейчас, когда мы обсуждаем Указы Президиума Верховного Совета и постановления нашего правительства о дополнительных льготах для шахтеров, все наши мысли направлены к тому, как полнее отблагодарить Родину и лично Вас, товарищ Сталин, за заботу о нас.

Мы понимаем, что лучшим ответом кузнецких шахтеров будет перевыполнение плана добычи угля, дальнейшее неуклонное повышение производительности врубовых машин, отбойных молотков, угольных щитов и забоев.

За 8 месяцев 1947 года Кузбасс дал социалистической промышленности и транспорту на 614 тыс. тонн высококачественного угля больше, чем за этот же период в прошлом году.

Многие тресты и шахты с успехом перевыполняют взятые перед Вами обязательства. Шахты треста «Кагановичуголь» за 8 месяцев выдали сверх плана 125 тыс. тонн угля, перевыполнив свои обязательства в два раза.

Также перевыполняют обязательства шахты: «Комсомолец», «Южная», «Физкультур-

ник», «Капитальная», «Маганак», «Манеиха», «Зиминка», «Редково-Южная» и другие.

Тысячи стахановцев из месяца в месяц перевыполняют свои планы. Многие из них давно закончили выполнение своих годовых норм и выполняют нормы третьего и четвертого года новой пятилетки.

Среди них заслуженным уважением пользуются забойщики Мусаханов, выполнивший восьмимесячную норму на 221 проц., Черемнов — на 201 проц., Попович — на 301 проц., Тюменцев — на 203 проц., Киселев — на 238 проц., Раб — на 204 проц., Бурлов — на 220 проц. и другие.

Но это только первые шаги шахтеров Кузбасса.

Сейчас с еще большим воодушевлением и большевистской страстностью мы будем бороться за повышение производительности труда в лавах и забоях, на очистных и подготовительных работах, на подземном транспорте, на строительстве новых шахт и жилищ для шахтеров. Бесперебойно будет идти наш кузбасский уголь по графикам, установленным правительством, для социалистической промышленности.

Дорогой Иосиф Виссарионович! В полном сознании своего долга перед Вами, перед Центральным Комитетом партии, перед советским правительством и всем нашим великим советским народом мы даем клятвенное слово — обеспечить высокопроизводительную работу наших угольных шахт и строительных участков и обещаем Вам:

1. В оставшиеся месяцы 1947 года на действующих шахтах выдать сверх плана по комбинату «Кемеровуголь» 240 тыс. тонн угля и по комбинату «Кузбассуголь» — 300 тыс. тонн.

2. Досрочно выполнить годовые планы прохождения подготовительных работ по комбинату «Кузбассуголь» к 20 декабря и по комбинату «Кемеровуголь» к 25 декабря.

3. Построить до конца года хозяйственным способом ведомственной жилой площади и для продажи рабочим и инженерно-техническим работникам индивидуальных домов по комбинату «Кузбассуголь» 49.700 квадратных метров и по комбинату «Кемеровуголь» — 23.900 квадратных метров. Кроме того, построить индивидуальных домов по договорам с застройщиками по комбинату «Кузбассуголь» 1.375 домов и по комбинату «Кемеровуголь» — 785 домов.

Мы будем неуклонно наращивать производительность шахтного фонда Кузбасса с тем, чтобы в сталинском плане усиления могущества нашей Родины Кузбасс занимал одно из ведущих мест.

Мы уверены, что недалеко то время, когда Кузнецкий угольный бассейн будет давать 100 млн. тонн угля в год.

Шахтерское спасибо Вам, дорогой наш вождь, отец и учитель. Шахтерское спасибо родному советскому правительству и Центральному Комитету Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

Да здравствует наша Советская Родина! Да здравствует наше Советское Правительство и Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)!

Да здравствует на долгие годы любимый нами лучший друг шахтеров великий Сталин!

Письмо обсуждено и принято на рабочих собраниях шахт и предприятий комбинатов «Кузбассуголь» и «Кемеровуголь», на которых присутствовало 99.450 человек.

СОРЕВНОВАНИЕ ЗА ДОСТОЙНУЮ ВСТРЕЧУ XXX ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЯ

Передовики соревнования

Новыми производственными победами встречают день 30-летия советской власти горняки нашего рудника. Половина шахт досрочно закончили сентябрьский план.

Передовиками в соревновании за сверхплановые тонны угля, как и в прошлые месяцы, идут дальнегоровцы. Месячное задание они выполнили 25 сентября.

Днем позднее закончил программу угледобычи коллектив шахты № 7-а.

28 сентября в счет сентябрьского задания выдали последние тонны угля шахты № 5, № 7-б и «Суртаиха».

План выполнен досрочно

Добиться первенства в труде, лучшими производственными подвигами отметить 30-летие советской власти — это патристическое желание руководит работой нашего коллектива. Оно осуществляется в практической работе.

Участок первым по шахте закончил выполнение месячного плана. С 26 сентября из наших забоев уже шел сверхплановый уголь. Около 2-х тысяч тонн сверхпланового угля получала Родина в подарок от нашего коллектива.

Сверхплановые тонны угля — это напряженный труд шахтеров. Забойщики-камерщики тт. Тон-

ковиков, Форфудинов, Щеглов работают не зная усталости. Ежедневно они вырабатывают по полторы — две нормы.

Обеспечить участок нужным количеством забоев — задача нарезников. С ней успешно справляется бригада т. Пенькова. Месячное задание ею выполнено на 235 процентов.

Стахановский труд определил наши возможности в дальнейшей работе. В октябре мы решили увеличить суточную добычу угля по сравнению с сентябрем на 30 тонн.

М. Новоселов, начальник 2 участка шахты № 6.

Закрепим достигнутые успехи

Борьба за досрочное выполнение плана 3-го квартала, наш участок брал обязательство выдать в сентябре 2500 тонн сверхпланового угля. Много старания в труде приложили горняки, чтобы это обязательство стало действительностью.

В камере работает бригада, руководит которой т. Матвеев. Каждый забойщик этой бригады систематически задание перевыполняет в два раза. Забойщики тт. Матвеев, Кириченко в отдельные дни вырабатывают по три и более норм.

Среди нарезников особым трудолюбием отличается т. Кондаков. Он добился наивысших показателей. В сентябре им выполнено три месячных нормы. С Кондаковым в забое работают тт. Ломакин и Павфилов. Их производственные показатели — 200 — 270 процентов.

Нельзя не отметить активное участие в борьбе за сверхплановые тонны горных мастеров, каждый из них умело организует работу в забоях, строго следит за выполнением графика циклично-

сти. Это и обеспечило каждой смене перевыполнение задания.

Указы Президиума Верховного Совета СССР и постановления правительства о шахтерах вызвали в коллективе новый подъем в труде. Рабочие встали на стахановскую вахту. 300 — 400 процентов были обычными результатами многих рабочих. Тов. Кондаков за смену вырабатывал по 11 норм. Смены перевыполняли задание в 2 — 3 раза.

23 сентября мы закончили сентябрьский план. Таким образом имели возможность в течение 7 дней выдавать уголь в счет своего обязательства. Не прошло и пяти дней, как обязательство было выполнено. Всего за месяц участком выдано 3500 тонн сверхпланового угля.

Закрепить успехи, достигнутые в дни стахановской декады, в последующие месяцы — такую задачу мы поставили перед собой. Чтобы осуществить ее, на днях пускаем дополнительный забой.

Н. Рошни, начальник участка № 2 шахты «Дальние горы».

Слово сдержали

В первые дни сентября наш участок брал обязательство выдать сверх месячного плана 1500 тонн угля. Среди всех рабочих началось состязание в труде. Каждый стремился набольшее количество сверхплановых тонн выдать из своего забоя. Забойщики-щитовики тт. Гудзев, Рамих, Улановский в отдельные дни вырабатывали по пять норм.

21 сентября участок закончил месячный план. А через 3 дня

было выполнено и обязательство. Забота партии и правительства о шахтерах вдохновила горняков. С новой силой они вступили в борьбу за уголь. Новые сверхплановые тонны угля были добыты за оставшиеся дни месяца. В сентябре мы выдали более 2 тысяч тонн сверхпланового угля.

Н. Тарасов, начальник 3-го участка шахты «Суртаиха».

К 30-летию Великого Октября

ЭТО ДАЛА ШАХТЕРУ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

НОВЫЕ УСЛОВИЯ РАБОТЫ

С большим вниманием я прочитал письмо старого шахтера тов. Савинкова об условиях труда в шахте в дореволюционной России. Каким тяжелым, изнуряющим он был. Обухом, физическая сила—вот и все, чем располагал горняк дореволюционного времени. Тогда на шахтах не было не только механизмов, но и не соблюдались самые элементарные правила, какие мы сейчас считаем необходимыми. Никто и не думал облегчить труд шахтера.

Другое дело теперь. Труд забойщика несравнимо облегчен. Лавы, щиты заменили заходки. Совершенно непохожим стал процесс выемки угля. По своей профессии я лавщик. Чтобы взять уголь в таком забое, не нужно большого физического труда. Силу забойщика заменила электрическая энергия. Электрошверлом предварительно разрушается пласт. Во время отпалки он как бы еще более разрыхляется. После этого уже очень легко разобрать разрушенную массу пласта. Уголь нарублен. Включили мотор, и с помощью решетки он направляется в люка.

Таким образом и здесь труд человека заменен механизмами.

Для доставки леса в лаву используется малая механизация. На некоторых шахтах в наши дни ставят металлические крепления. В таком забое, как щит, крепление совершенно не нужно.

Очень облегчает работу хорошее освещение. Если раньше применялась фитильная лампа, которую приходилось каждые 10—15 минут подправлять, то сейчас ее заменила аккумуляторная лампочка.

Новые условия труда дали возможность работать более высокопроизводительно. Раньше из заходки брали за 10—11 часов по 12—13 тонн, сейчас мы за более короткий рабочий день добываем по 100—150 тонн угля.

Советская власть во все внесла свое изменение. Сейчас каждый из нас, шахтеров, знает, что он работает не на кучку эксплуататоров, а на благо всего нашего народа, во имя дальнейшего расцвета и укрепления могущества нашей страны.

Г. Кузнецов,
горняк шахты № 5.

ВОЖУ ЭЛЕКТРОВОЗ

Если бы старому саночнику, о котором рассказывал в своем письме старейший горняк рудника тов. Савинков, сказать, что уголь будет вывозиться из забоя машиной, а не вручную,—он не поверил бы. А нам, шахтерам советского времени, слишком далеким кажется тот вид транспортировки угля, который применяли горняки дореволюционного времени.

Я тоже транспортирую уголь. Но как отличен мой труд от невыносимой работы саночника! Я управляю машиной.

Наряд. Я получила задание вывезти с участка 270 вагончиков угля. Это много, но совсем не трудно. Спускаюсь в шахту. Иду в электровозное депо. Беру машину. Подцепляю состав порожняка, и спустя 10 минут я уже на участке, а проделан путь в 8—10 километров. От разминки порожняк лебедкой подталкивается подлок. Через несколько минут вагоны нагружены. На рейс требуется 30 минут, вывозу по 30—40 вагонов.

Цифры и факты

Первые небольшие разведки Афонинско-Киселевского месторождения были произведены в 1830 году для нужд заводов Салаира.

В 1917—18 гг. акционерное общество „Копикуз“ организовало шотельно на мощном пласте в районе шахты № 1—2. Добывалось несколько десятков тонн угля в сутки.

Только в советское время наш рудник получает свое развитие. В 1932 году киселевские шахты давали свыше 20000 тонн угля в месяц.

В 1944 году угледобыча на руднике увеличилась в сравнении с 1940 годом более чем на 1 миллион 400 тысяч тонн в год. Еще больше она выросла за 1945—1947 годы.

Письмо старого шахтера тов. Савинкова, напечатанное в нашей газете 17 сентября, напало большой отклик среди горняков нашего рудника. Пишут рабочие разных профессий—забойщики, запальщики, машинисты электровозов, пишут инженеры и техники.

Все они в своих письмах говорят о том, что дала советская власть шахтеру, как она изменила облик шахтера. Они рассказывают о радостном свободном труде на общее благо, на пользу Родине.

Письма эти еще раз показывают, какая непроходимая пропасть лежит между проклятым прошлым и светлым настоящим.

В СОВРЕМЕННОЙ ШАХТЕ

Рассказ тов. Савинкова побудил меня рассказать о шахте, в которой приходится работать нашему горняку. Современная шахта не идет ни в какое сравнение со старой, дореволюционной шахтой. Нашим горнякам созданы все условия для высокопроизводительного труда.

Основными условиями в дореволюционной шахте были небольшие длины лавы на наклонных и пологих пластах, горизонтальные слои и зоны—на мощных крутопадающих пластах. И это вполне понятно. Доставка угля из лав при существовавшей тогда технике производилась только путем перелопачивания, либо с помощью „салазок“ по горизонтальным выработкам. Откатка велась по деревянным путям вагонами с деревянными кузовами, окованными железом, емкостью в редких случаях превышающей 0,5 тонны. В лучшем случае откатка вагонов от участка до стола осуществлялась лошаадьми, а чаще всего людьми. Ясно, что при такой технике невозможно было построить шахту производительностью более 400—600 тонн в сутки.

Только широкая механизация всех горных и подсобных работ позволила строить шахты производительностью в сутки по 5—6 тысяч тонн.

Шахта им. Вахрушева—наиболее механизированная. Самую тяжелую работу в шахте—проходку основных штреков и квершлаггов, а также отгрузку угля в этих забоях—

у нас выполняют машины различных типов и систем.

На шахте им. Вахрушева большинство забойщиков, занятых на проходке основных штреков и квершлаггов, умеют грузить уголь и породу погрузочными машинами. Машины являются их помощниками. С их помощью бригады тт. Козел и Иванова дают уходы свыше 100 метров. Для этого они проходили специальную подготовку.

Трудно представить себе работу нашей шахты, если бы она при своей производительности имела вагоны емкостью в 0,5—1 тонну да еще с конной откаткой. Наличие же на шахте трехтонных вагонов, которые откатываются электровозами, дает возможность вывозить с участка до опрокида 100—120 тонн в одной партии. Опрокид может принять до 300—330 тонн угля из вагонов в час. Без участия людей опрокинутый уголь загружается в шеститонный скип и разгружается в надшахтном здании за 1 минуту. Через 2 минуты он уже с помощью транспортных лент, пройдя в надшахтном здании, сбрасывается в бункерные ямы, являющиеся временным хранилищем угля перед погрузкой. Потом уголь поступает в железнодорожные вагоны. За 5 минут нагружается вагон в 60 тонн.

Наш горняк уже давно оценил важность механизации работ в шахте.

А. Кабанов,
инженер шахты имени Вахрушева.

ОБЕСПЕЧЕННАЯ СТАРОСТЬ

Рассказ Ф. А. Савинкова воскресил передо мною картину прошлого. Я еще раз почувствовал то, как много дал нам советский строй, на какую недостижимую высоту он возвел человека, каким было положение трудящегося при капиталистическом строе. Слова рассказа навеяли мне желание рассказать о судьбе двух престарелых шахтеров разных общественных строев.

На шахте я начал работать с 1914 года на Ленинск-Кузнецком руднике. В первый день моего прихода в одном из забоев случилась авария. Погиб забойщик. Семеро маленких детей и жена увезли на ручной тележке тело убитого. Эта семья была обречена на гибель. Шахта, государство не выдала ни копейки, чтобы поддержать ее.

Вскоре я узнал одного старика. Он ходил по квартирам, просил милостыню. Ему тогда было 60 лет. В прошлом это шахтер. Но с шахты его уволили по старости лет. Средств к существованию у него никаких не было.

С тех пор прошло 33 года. За это время состарился и я, потерял былую энергию в

труде. Но мои старческие годы протекают совсем по-другому, нежели у дореволюционного шахтера.

Я пенсионер. Не работая, могу жить на государственное обеспечение. У меня квартира, которую дала мне шахта. Я получаю уголь, дрова. Имею полное право выполнять более легкую работу для себя, чем ту, какую делал в другие годы. А для пенсионеров она предоставляется в первую очередь. Я ее получил. Сейчас руковожу коллективом ремонтно-восстановительного участка.

Недавно вышел из отпуска, был в доме отдыха. Указы Президиума Верховного Совета СССР и постановление правительства о льготах для подземных рабочих—новое яркое свидетельство проявления заботы о шахтере. Эти важнейшие документы поднимают шахтера на небывалую высоту.

Все это стало возможным лишь при советской власти. Я от души благодарю наше правительство, так высоко оценившее мой труд.

Н. Дубов,
начальник участка шахты им. Вахрушева.

Овладел двумя профессиями

В своем выступлении Ф. А. Савинков рассказывает, с каким трудом раньше можно было получить горняцкую квалификацию.

Хочу рассказать, как я овладел горняцкой профессией. В нашей стране молодежь может выбрать любую профессию, какая только нравится.

В 1943 году я окончил неполную среднюю школу. Шахта, забой, где так много нового, интересного, тянули меня к себе. Но я знал: чтобы работать в шахте, нужно иметь определенные знания, изучить какую-либо специальность.

Школа ФЗО определила мой

путь. Меня зачислили в группу забойщиков. С первых же дней на занятиях я подробно ознакомился с устройством шахты. В дальнейшем дни мы изучали ведение горных работ в забое.

Каждый день приносил новые знания. Через полгода мы уже хорошо знали процесс работы забойщика. Вскоре мы получили аттестаты забойщика. По окончании ФЗО нам дали место работы.

В новом коллективе я постоянно чувствовал заботливые отношение к себе. Квалифицированные шахтеры помогали советом и делом в моем труде.

На шахте потребовались запальщики. Мне предложили изучить взрывное дело. На курсах нас обучали правилам ведения этих работ. Через два месяца я стал запальщиком. Таким образом, за два года я изучил две горняцкие специальности. А разве мог этого достичь 20-летний юноша в капиталистической России!

И. Корнеев,
запальщик шахты № 3.

Цифры и факты

С каждым годом возрастает заработная плата рабочего-горняка. Средняя месячная зарплата рабочего по эксплуатации в 1947 году выросла в сравнении с прошлым годом на 366 рублей, а подземного рабочего—на 463 рубля.

Ежегодно сотни горняков проводят свой отпуск на лучших курортах, в санаториях, в домах отдыха. Так, в 1946 году на курортах и в санаториях побывало 240 горняков, в домах отдыха—640 человек, в профилакториях—1988 шахтеров.

Еще больше средств на оздоровление рабочих отпущено в 1947 году. Только за 6 месяцев текущего года израсходовано 228 000 рублей.

СВОБОДНЫЙ ТРУД ПРЕОБРАЗИЛ ЧЕЛОВЕКА

В своем письме тов. Савинков рассказал о труде дореволюционного горняка, показал лицо шахтера—раба своего дела, который работал в шахте лишь затем, чтобы как-то просуществовать. Тот шахтер не знал ничего, кроме работы, не имел никаких культурных запросов. Его давила нужда, запросы его убивала беспробудная, мрачная жизнь.

Рядом с ним вырастает во всей своей внутренней красоте облик советского шахтера. Советская власть преобразила человека вообще, в частности шахтера. Это человек высокой сознательности, больших потребностей. Свободный труд создал новый образ шахтера.

Стремление дать максимум пользы для Родины, поиски новых путей для осуществления этого желания, сознание, что работаешь для общества, для общего блага,—вот основные черты этого человека.

Обычно спокойное лицо Дмитрия Петровича на этот раз было взволновано. Его мучила мысль: отчего он сегодня не сумел дать угля столько, сколько задумал. Забой подготовил так же, как всегда. Тот же был инструмент, энергии в труде приложила не меньше, чем три дня назад, а шесть норм не получилось.

Можно было быть довольным и результатом—две нормы. Но тревожило другое. Конец месяца, шахта задолжала. Один из лучших участков—3-й в прорыве. У них, как говорят шахтеры, потерялся пласт, вышли в породу. Надо поддержать шахту, ра-

ботать за 4—6, как подсказывал ему рассудок.

Беседа длится уже 30 минут. Он все новые и новые догадки высказывает начальнику участка.

—Надо примениться пахать забой другим способом,—доказывал он.—На „Характерном“ уголь был мягким. Тогда эффект отпалки лучшим был при шести шпуррах. Этот пласт крепче, залегание его иное.

...Взрывы то замирали, то с новой силой оглушали шахту. Дмитрий Петрович едва успевает выйти из забоя, подготовив его к отпалке, как запальщик т. Яковлев уже идет взрывать толщу пласта.

Конец смены. Отпалено 26 забоев. Одним выполнена работа 11 забойщиков. Эта весть быстро облетела шахту. Товарищи Дмитрия Петровича поздравляли с успехом. Поздравляя с 1100 процентами, каждый подразумевал другое—найден новый метод отпалки. На участке будет широкий фронт для выемки угля.

Этот один пример из многолетней работы забойщика Д. П. Гатилова показывает героизм его трудовых будней, истоки, порождающие ее. Искание нового Гатилковым не было честолюбием, желанием славы. Это было желание поддержать честь шахты.

10 лет назад на шахту № 6 пришел 19-летний юноша. Молодой шахтер стал упорно изучать горное дело. После работы в забое он долго просиживал над книгой. Их он находил в шахтовой библиотеке. Особенно трудные вопросы шел разрешать в комбинат рабочего образования.

Одно время юноше захотелось по-

знать принципы управления электровозом. Поступил на курсы машинистов. Работал в забое и учился.

За 10 лет Гатиллов овладел многими специальностями. Он одинаково успешно может работать в любом забое, будь то очистной или подготовительный. И где бы он ни был, он работает творчески.

Понять величие труда Гатилова помогла убежденность в необходимости его. Это убеждение—результат духовного воспитания, которое дала ему советская власть. Только в наши дни книга, газета, кино стали настоящей потребностью шахтера.

На книжной полке Гатилова труды Ленина, Сталина. „Краткий курс истории ВКП(б)“—его настольный учебник. Чтобы лучше разобраться в материале, посещает политехкружок.

Небезинтересно заглянуть в его блокнот, в котором он записывает необходимое для себя: „Разобраться, как можно организовать работу одновременно в 20 забоях; сходить в забой к т. Булдашину, посмотреть, что мешает ему выполнять обязательства; для беседы с рабочими по книге „Краткая биография И. В. Сталина“ найти материал о политической работе большевиков в Закавказье в 1904—1905 годах“ и т. д.

Эти краткие отрывки показывают тягу шахтера к знаниям, к усовершенствованию в труде. Он знает: каждая тонна угля, добытая им,—это новые машины, заводы, дома. Чем могущественнее будет наша Родина, тем прекраснее будет жизнь его семьи.

П. Есин,
секретарь парторганизации шахты № 6.